

УДК 347.736

**НЕОСВОБОЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ЗАВЕРШЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА**

Нестерова О.С.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск

В данной статье раскрывается актуальность и значимость института личного банкротства. Приводятся статистические показатели как судебной, так и внесудебной процедуры банкротства граждан за период с начала действия норм о несостоятельности физических лиц по сентябрь 2022 года. Оценивается критерий «добросовестности» поведения гражданина в течение процедуры банкротства и за период, предшествующий обращению в арбитражный суд, с указанием позиции Верховного Суда Российской Федерации. Рассматриваются основания для неприменения к недобросовестному должнику-гражданину правил об освобождении от исполнения последующих обязательств перед кредиторами по завершении процедуры банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), обязательства, гражданин-должник, добросовестность, освобождение от исполнения обязательств, частичное освобождение, правовые последствия.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-72-78

Согласно нормам действующего законодательства признание гражданина несостоятельным должником (банкротом) в большинстве случаев предполагает такие правовые последствия как его освобождение от дальнейшего исполнения долговых обязательств перед кредиторами, как при судебном банкротстве, так и внесудебной процедуре. Об этом говорится в пункте 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве. При этом, применительно к судебной процедуре банкротства указанные обязательства представляют собой не только требования, включенные в реестр кредиторов, но и те, которые не были обозначены в ходе рассмотрения дела. В связи с этим большинство граждан - должников воспринимают институт потребительского банкротства как исключительную возможность должника один раз в пять лет освободиться от своих долгов [1, с. 279]. Именно это и является главной целью процедуры банкротства среди населения страны.

Следует отметить, что интерес граждан в стране именно к освобождению от долгов через личное банкротство постоянно увеличивается. Об этом нам говорит официальная статистика сайта «Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» (далее – ЕФРСБ).

Если количество признанных в 2016 году физических лиц несостоятельными должниками (банкротами) составляло 19 574, то за период с января по сентябрь 2022 года данный показатель увеличился до 194 145, что на 41 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, в то время как этот показатель составлял 137 473. Процедурой внесудебного банкротства с января по сентябрь 2022 года решили воспользоваться 7 936 граждан, возбуждена процедура в отношении 4 710 человек, что составило 59 % от общего количества поданных в многофункциональные центры заявлений, соответственно возвращено 3 226 заявлений. Завершена процедура внесудебного банкротства за отчетный период в отношении 3 647 заявителей [2].

В рамках правовой конструкции освобождения гражданина от обязательств в целях стабилизации гражданского оборота законодателем установлен ряд исключений, направленных, в первую очередь, на «недопущение злоупотребления механизмами банкротства даже для тех добросовестных граждан, имеющих определенные финансовые сложности» [3, с. 18]. Речь идет о применении положений пункта 4 статьи 213.38 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Указанная норма предусматривает возможность арбитражных судов не применять правила об освобождении должника – физического лица от исполнения возложенных на него обязательств после завершения такой процедуры банкротства, как реализация имущества при определенных обстоятельствах.

Законодатель не допускает освобождение гражданина-банкрота от обязательств по исполнению требований кредиторов в определенных случаях, к которым относится:

«1. Наличие вступившего в законную силу судебного акта о привлечении должника (гражданина в деле о банкротстве) к административной или уголовной ответственности за преднамеренное или фиктивное банкротство, а также иные неправомерные действия, при условии, что они имели место в данном деле о персональном банкротстве;

2. Наличие доказательств совершения должником незаконных действий, выражающихся в злом уклонении от погашения задолженности, предоставлении кредитору заведомо ложных сведений при заключении кредитного договора или договора займа, мошенничестве, уклонении от уплаты обязательных налогов и (или) сборов, умышленном сокрытии или уничтожении имущества.

3. Установление факта непредставления гражданином-должником не только арбитражному суду, рассматривающему дело о его банкротстве, но и финансовому управляющему необходимых сведений, а равно как предоставление заведомо недостоверных сведений. В данном случае это обстоятельство устанавливается в ходе рассмотрения дела и фиксируется соответствующим судебным актом» [4, с. 721].

При наличии одного или нескольких вышеуказанных оснований, арбитражный суд в резолютивной части окончательного судебного акта (определение о завершении процедуры реализации имущества должника) указывает на неприменение в отношении гражданина-банкрота правила пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, что влечет его неосвобождение от последующего исполнения требований кредиторов.

Кроме того, в случаях, предусмотренных пунктом 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, гражданин-банкрот после завершения реализации его имущества, не может быть освобожден от исполнения таких видов обязательств, как:

- возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью;
- выплата заработной платы и выходного пособия;
- возмещение морального вреда;
- выплата алиментов;
- иные обязательства, неразрывно связанные с личностью кредитора;
- требования по текущим платежам.

Кроме того, к исключениям из правила об освобождении должника от обязательств законодательством также отнесены следующие требования:

- о возмещении причиненного гражданином-должником умышленно или по грубой неосторожности вреда имуществу;
- по привлечению гражданина-должника к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего лица;
- по возмещению причиненных умышленно или в виду грубой неосторожности убытков, возникших в результате ненадлежащего исполнения или неисполнения гражданином-должником, выступающего в качестве арбитражного управляющего в деле о банкротстве, возложенных на него обязанностей;
- по возмещению причиненных умышленно или по грубой неосторожности гражданином-должником убытков юридическому лицу, участником или членом коллегиальных органов которого он являлся;
- по применению последствий недействительности сделки, в случаях, если указанная сделка признана недействительной на основании статьи 61.2 (неравноценные и подозрительные сделки) или статьи 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве.

В случае поступления указанных требований в арбитражный суд в рамках находящегося в производстве суда дела о банкротстве гражданина, суд рассматривает вопрос о включении таковых в реестр требований кредиторов. При удовлетворении заявления кредитора о включении в реестр соответствующего требования, его исполнение осуществляется в процессе самой процедуры банкротства. Однако если указанные требования не были исполнены в полном объеме в течение всей процедуры банкротства

гражданина, то в данном случае судом выдается исполнительный документ в размере непогашенных требований.

Следует отметить, что во всех перечисленных случаях указанные обстоятельства должны иметь свое подтверждение во вступивших в законную силу судебных актах и могут быть выявлены на любой стадии рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина.

Конституционным Судом Российской Федерации в определении была изложена позиция, согласно которой факт недобросовестного поведения должника тесно связан с понятием «злоупотребление правом». Вследствие чего законодатель предъявляет особые повышенные требования к должнику, касающиеся его добросовестности: добросовестное сотрудничество с кредиторами и финансовыми управляющими, честное и открытое взаимодействие с органами судебной власти, и другие, что выступает целью системного толкования положений статьи 213.38 Закона о банкротстве, а именно части 4 (пункт 42 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

Критерии добросовестности в гражданском праве нашли свое отражение в таком акте толкования права как постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации». В личном банкротстве добросовестность граждан выступает косвенной предпосылкой к благоприятным последствиям для самого должника по завершении процедуры банкротства. Иными словами, полное освобождение от образовавшейся задолженности возможно только при отсутствии фактов злоупотребления правом и предоставляется исключительно добросовестным гражданам-должникам.

Следует отметить, что в настоящее время достаточно разнообразно формируется судебная практика по вопросу применения либо неприменения правил об освобождении банкрота-гражданина от исполнения долговых обязательств. Очень важное место здесь занимает «презумпция добросовестности», которая выступает определенным рычагом при распределении бремени доказывания факта наличия либо отсутствия обстоятельств, препятствующих освобождению должника от исполнения требований кредиторов. Суды в рамках пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации применяют презумпции добросовестности и добропорядочности гражданина до тех пор, пока не будет установлено и подтверждено доказательствами обратное. Это означает, что лица, участвующие в деле о банкротстве, в частности финансовый управляющий и кредиторы должны доказать наличие безусловных оснований для неприменения судом правил об освобождении должника-гражданина от обязательств. При этом должник вправе представлять свои доказательства, в обоснование своего правомерного, добросовестного поведения при ведении процедуры банкротства. В случае доказанности факта совершения должником незаконных действий, направленных на игнорирование прав и законных интересов своих кредиторов по возврату долга, а также в случае нарушений должником положений законодательства о банкротстве в части воспрепятствования деятельности финансового управляющего, связанной с формированием конкурсной массы и проведением расчетов с кредиторами по требованиям, включенным в реестр требований кредиторов, арбитражный суд отказывает недобросовестному должнику в применении правил об освобождении от исполнения последующих обязательств в рамках дел о банкротстве. Такая позиция изложена в следующих судебных актах (на примере арбитражных судов, входящих в Центральный округ): Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.02.2022 по делу № А23-7850/2015, от 21.04.2022 по делу № А54-6572/2019; Определения Арбитражного суда Брянской области по делам 4661/2021, 3156/2021 и др. [5].

Наряду с вышеобозначенной ситуацией, существуют иные обстоятельства, при которых суд не освободит должника от исполнения долговых обязательств. Примером может служить наличие субсидиарной ответственности должника как контролирующего лица

хозяйственного общества, что само по себе является признаком недобросовестного поведения должника в рамках хозяйственных отношений однако, как показывает практика, при наличии добросовестности должника по отношению к остальным кредиторам, в данном случае речь будет идти о частичном освобождении должника от исполнения требований кредиторов (А09-2318/2021 не обжаловалось – вступило в силу).

Представляется, что одной из основных сложностей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве является относительно-определенный, абстрактный характер правовых категорий добросовестности и злоупотребления. Раскрыть и конкретизировать данные правовые категории возможно с помощью неправовых понятий разума, совести и честности. При этом неразумность должника не всегда приравнивается к недобросовестности и не может служить основанием сохранить долг и обязательства.

Такой правовой подход изложил Верховный Суд Российской Федерации в своих определениях от 03.09.2020 № 310-ЭС20-6956, от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429. Согласно представленной позиции суда вышестоящей инстанции «последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях, не может быть квалифицировано арбитражными судами как недобросовестное поведение должника для целей статьи 213.28 Закона о банкротстве, если в данном случае отсутствуют доказательства сокрытия (либо представления заведомо недостоверной) информации от кредиторов сведений о месте работы, размере совокупного дохода и кредитных обязательствах в иных кредитных организациях (А09-6337/2021, А09-11104/2021, А09-8771/2021 и др.)» [5].

Стечение жизненных обстоятельств должника, нерациональное ведение домашнего хозяйства, а также неразумность поведения физического лица также не является злостным уклонением от погашения задолженности и не может исключать применение правила об освобождении гражданина-банкрота от исполнения требований кредиторов (А09-11159/2020, А09-1452/2021).

Суды сохраняют долговые обязательства физического лица лишь в том случае, если преднамеренные недобросовестные действия гражданина-должника, о которых кредитная организация не знала и (или) не имела возможности узнать на момент выдачи кредита, будут доказаны. Однако в данном случае, речь также может идти о частичном освобождении должника от обязательств, если по отношению к иным кредитором гражданин вел себя добросовестно.

Одним из немаловажных вопросов, возникающих при принятии судами решения о применении в отношении гражданина-должника правил об освобождении его от долговых обязательств при завершении процедуры банкротства, выступает вопрос допустимости частичного освобождения банкрота от исполнения требований кредиторов.

«Частичное освобождение» - это неофициальное понятие, используемое среди научного сообщества и практикующих юристов, означающее возможность освобождения должника от исполнения обязательств по оплате задолженности перед конкретными кредиторами. Иными словами, правила об освобождении должника от исполнения обязательств, установленные пунктом 4 статьи 213.38 Закона о банкротстве, применяются арбитражным судом не по отношению ко всем кредиторам, а лишь к тем, перед которыми должник действовал добросовестно, как во время процедуры банкротства, так и до ее возбуждения. Нормы Закона о банкротстве не содержат четких указаний, на возможность частичного освобождения гражданина-банкрота от последующих долговых обязательств, как и не содержат прямого запрета на применение правила пункта 4 статьи 213.38 в части требований кредиторов. В связи с этим судебная практика формируется исходя из двух противоположных позиций. Первая позиция поддерживает теорию «частичного освобождения», активно применяя ее при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) граждан. Так, в одном из обобщений судебной практики Арбитражного суда Брянской области, утвержденного Постановлением Президиума суда, сказано, что факт предоставления гражданином заведомо ложных сведений при заключении конкретного

кредитного договора, в том числе сокрытие необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях), установленный судом в ходе рассмотрения дела, исключает освобождение должника от исполнения требований кредитора по завершении процедуры реализации имущества должника в указанной части, вне зависимости от организационно-правовой формы либо иного правового статуса кредитора, и, одновременно, не является основанием, препятствующим освобождению от исполнения остальных имеющихся долговых обязательств при отсутствии признаков недобросовестности (Дела №№ А09-3156/2021, А09-7646/2020, А09-906/2021, А09-3755/2020). Указанная позиция поддерживается судами вышестоящих инстанций, о чем свидетельствует оставленный судебный акт суда первой инстанции при апелляционном, кассационном рассмотрении указанных дел.

Иная, отличная от судов, входящих в Центральный округ, практика имеется в арбитражных судах Северо-Западного и Западно-Сибирского округов. Ключевым моментом в принятии решения суда, не предусматривающем частичное освобождение должника от обязательств, является доказанность факта незаконных действий должника при исполнении (возникновении) конкретного обязательства, повлекшие невозможность исполнения другим имеющихся обязательств должника перед остальными кредиторами. Это означает, что должник, действуя недобросовестно к одному или нескольким кредиторам способствовал возникновению ситуации, при которой исполнение иных обязательств стало невозможным (дела №№ А05-14527/2017, А56-39789/2017, А67-2007/2016).

Таким образом, анализируя различные подходы к вопросу о возможности частичного освобождения гражданина-банкрота от исполнения долговых обязательств, можно констатировать, что помимо установления необходимых обстоятельств для допустимости либо недопустимости частичного освобождения от исполнения требований кредиторов, в каждом конкретном случае существенное значение имеет дискреция правоприменителя. В том или ином случае, принятое судом решение должно способствовать достижению цели процедуры банкротства, не только в конкретном судебном-арбитражном деле, но и в самом правовом институте потребительского банкротства, а также соответствовать принципу диспозитивности в соблюдении баланса интересов как кредиторов, так и гражданина-должника.

Однако следует отметить, что после завершения процедуры реализации имущества гражданина-должника и применении к нему правил об освобождении от исполнения долговых обязательств, в том числе «частичного освобождения», могут быть выявлены и установлены обстоятельства, препятствующие должнику освободиться от бремени долговых обязательств. В данном случае, при установлении факта наличия препятствующих освобождению гражданина-банкрота от долгов оснований (выявление фактов сокрытия имущества, незаконной передачи имущества третьим лицам и прочее), принятый судебный акт может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам с возобновлением производства по делу. Обратиться с указанным заявлением в суд, рассмотревшим дело о банкротстве гражданина и принявшим окончательный судебный акт, может конкурсный кредитор, уполномоченный орган либо финансовый управляющий.

Подводя итог, следует сказать, неосвобождение гражданина-должника от исполнения обязательств по завершении процедуры его банкротства представляет собой эффективную меру правового воздействия на недобросовестного должника при злоупотреблении правом, а также служит стимулирующим фактором для профессиональных участников рынка (кредитные организации, банки) при решении вопроса о предоставлении займов и кредитов физическим лицам, а также осуществлении добросовестной проверки представленной заемщиками информации, оценивая возможные риски невозврата долга. В ином случае кредитные организации утрачивают возможность ссылаться на недобросовестность должника и требовать отказа в освобождении его от исполнения взятых обязательств.

Таким образом, существующие правовые нормы по применению к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств выступают определенной гарантией только

среди добросовестных граждан, для которых признание себя несостоятельным должником (банкротом) является крайней мерой, а не способом освобождения от долгов. Законодательно закрепленные положения о возможности неосвобождения должника от последующих обязательств при завершении процедуры реализации имущества направлены на установление баланса между кредиторами и должниками. Однако в большинстве случаев, возможность применения правил об освобождении гражданина – банкрота от долговых обязательств либо неприменения зависит от оценки судом конкретных обстоятельств и дискреции правоприменителя. Судейское усмотрение также играет немаловажную роль при формировании практики по вопросу частичного освобождения банкрота от исполнения долговых обязательств, ведь нормы статьи 213.28 Закона о банкротстве не содержат прямого указания на такую возможность, но и не исключает ситуаций, в которых установлен факт злоупотребления должником (при всей своей добросовестности, честности и разумности) правом только по отношению к конкретному кредитору.

Список использованных источников

1. Нестерова О.С. Неосвобождение гражданина-должника от исполнения обязательств при его банкротстве, как правовая мера воздействия на недобросовестного должника / О.С. Нестерова [и др.] // Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева – М.: МГОУ – 2022. – С. 279-285.
2. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения 21.11.2022). – Текст: электронный.
3. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Право и экономика № 10 (332). – Москва: Юридический дом «Юстицинформ» - 2015. – С. 18-26.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ: [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года: одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года]. – М.: Эксмо. – 784 с.; 20 см. – 3000 экз. – ISBN 978-5-04-118602-9. – Текст: непосредственный.
5. Картотека арбитражных дел: официальный сайт. – Москва. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 21.11.2022). – Текст: электронный.

Сведения об авторах

Нестерова Олеся Сергеевна - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, помощник председателя Арбитражного суда Брянской области, аспирант Московского городского педагогического университета. Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: olesia-nizhnih@yandex.ru.

UDC 347.736

NON-RELEASE OF A DEBTOR CITIZEN FROM FULFILLING UPON COMPLETION OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Nesterova O.S.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article reveals the relevance and significance of the personal's bankruptcy institution. Statistical indicators of both judicial and extrajudicial citizens' bankruptcy procedures for the period from the beginning of the rules on the individuals' insolvency to September 2022 are given. The criterion of "good faith" of a citizen's behavior during the bankruptcy procedure and for the period preceding the appeal to the arbitration court is evaluated, indicating the position of the Supreme Court of the Russian Federation. The grounds for non-application to an unscrupulous debtor-

citizen of the rules on exemption from the performance of subsequent obligations to creditors upon completion of the bankruptcy procedure are considered.

Keywords: insolvency (bankruptcy), obligations, debtor citizen, conscientiousness, non-discharge from performance of obligations, partial discharge, legal consequences.

References

1. Nesterova O.S. Non-release of a debtor citizen from fulfilling obligations in his bankruptcy, as a legal measure of influence on an unscrupulous debtor / O.S. Nesterova [et al.] // Actual problems of the effectiveness of private law: monograph / ed. A.N. Levushkin, E.H. Nadyseva – M.: Moscow State University – 2022. – pp. 279-285.

2. Unified Federal Register of Bankruptcy Information: official website. – Moscow. – Updated during the day. - URL: <https://bankrot.fedresurs.ru> / (accessed 11/21/2022). – Text: electronic.

3. Karelina S.A., Frolov I.V. Mechanism of release of a debtor citizen from obligations as a consequence of his bankruptcy: conditions and procedure of application / S.A. Karelina, I.V. Frolov // Law and Economics No. 10 (332). - Moscow: Law House "Justicinform" – 2015. – pp. 18-26.

4. On insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ: [adopted by the State Duma on September 27, 2002; approved by the Federation Council on October 16, 2002]. – M.: Eksmo. – 784 p.; 20 cm. – 3000 copies. – ISBN 978-5-04-118602-9. – Text: direct.

5. File of arbitration cases: official website. – Moscow. - Updated during the day. - URL: <https://kad.arbitr.ru> / (accessed 11/21/2022). – Text: electronic.

Author`s information

Nesterova Olesya Sergeevna - Senior Lecturer of the Civil Law Disciplines Department of the Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Chairman`s Assistant of the Arbitration Court of the Bryansk Region, postgraduate student in Moscow City Pedagogical University. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: olesia-nizhnih@yandex.ru